

1-й класс

Яков Аким

Первый снег

Утром кот Принёс на лапах
Первый снег! Первый снег!
Он имеет Вкус и запах,
Первый снег! Первый снег!
Он кружится, Лёгкий, Новый,
У ребят над головой,
Он успел Платок пуховый
Расстелить На мостовой,
Он белеет Вдоль забора,
Прикорнул на фонаре —
Значит, можно будет скоро
Строить крепость во дворе!

**Фройденберг Альвин (пер.
Ю. Коринца, адаптация МА)**

Великан и мышь

Тихо! Слушайте, ребята!
Великан один когда-то
Мышь – живую! – проглотил.
Быстро прибежал к врачу:
– Мышь я съел! Я не шучу!
Врач – умнейший человек -
Строго глянул из-под век:
– Что же вы, дружок, сидите?
Срочно кошку проглотите!

Борис Заходер

Никто

По дому ходит озорник,
Как в цирке шапито.
От всех он прятаться привык.
Зовут его – НИКТО.
Кто, например, залез в буфет,
Конфеты там нашёл
И все бумажки от конфет
Кто побросал под стол?
Кто на обоях рисовал?
Кто разорвал пальто?
Кто в папин стол свой нос совал?
НИКТО, НИКТО, НИКТО!
– НИКТО – ужасный сорванец!
Сказала строго мать. -
Его должны мы наконец
Примерно наказать!
НИКТО сегодня не пойдёт
Ни в гости, ни в кино!
Смеётесь вы? А нам с сестрой
Ни капли не смешно!

ПРО СОМА

Все приходится сому
С детства Делать самому.
Даже крошечным сомишкам
Надо жить своим умишком!
Сам Еду себе найди.
Сам В беду не попади.
Не пожалуешься маме!
Сам справляйся -
Сам С усами!

Трудно жить Без пап и мам!
Трудно Маленьким сомам!
Но зато уж взрослый сом
Не ударит в грязь лицом!
Он лежит себе На дне
Самостоятельный вполне!

СКАЗОЧКА

В чистом поле, в белом поле
Было все белым-бело,
Потому что это поле
Белым снегом замело.
И стоял в том белом поле
Белоснежно-белый дом,
С белой крышей, с белой дверью,
С беломраморным крыльцом.

/**Потолок был белый-белый,
Белизною пол блистал,
Было много белых лестниц,
Белых комнат, белых зал.*/**

И в белейшем в мире зале
Спал без горя и забот,
Спал на белом одеяле
Совершенно чёрный кот.

Андрей Усачёв

ЖУЧОК

Шёл по улице жучок
В модном пиджачке.
На груди блестел значок,
А на том значке
Нарисован был жучок,
Тоже в пиджачке.
И на нём висел значок,
А на том значке
Был ещё один жучок...
Но он был так мал,
Что глядел я целый час
И не разобрал:
Был ли у жучка значок?
Был ли на значке жучок?

ДРЕССИРОВАННЫЙ ВЕРБЛЮД

В цирке, всем на удивленье,
Представление дают:
Выступает на арене
Дрессированный верблюд!
Стать непросто акробатом,
Если с детства был горбатым.
Но упорству нет преград,
Даже если ты горбат!
После долгой тренировки
Он шагает по верёвке
И подбрасывает ловко
Сорок разноцветных блюд...
/**На горбу их крутит быстро —
Блюда вверх летят, как искры... */
Настоящего артиста
Из верблюда сделал труд!

ОТКУДА ПРИХОДИТ НОВЫЙ ГОД?

Новый год слетает с неба?
Или из лесу идёт?
Или из сугроба снега
К нам приходит новый год?

Он, наверно, жил снежинкой
На какой-нибудь звезде
Или прятался пушинкой
У Мороза в бороде?

Спать залез он в холодильник
Или к белочке в дупло...
Или в старенький будильник
Он забрался под стекло?

Но всегда бывает чудо:
На часах двенадцать бьёт...
И неведомо откуда
К нам приходит Новый год!

Роберт Бёрнс

Купец плывёт по лону вод
За прибылью богатой.
Обильной жатвы фермер ждёт.
Но честь – удел солдата.

И пусть солдат всегда найдёт
У вас приют в дороге.
Страны родимой он оплот
В часы её тревоги.

Юнна Мориц**Собака и артист**

Собака бегала одна
По городскому саду,
Цветочки нюхала она
И пела серенаду.

Её увидел господин
В цилиндре и во фраке,
Бродил по саду он один
И тосковал во мраке.

/*Он знаменитый был артист,
Играл он на гитаре,
И был художественный свист
В его репертуаре.

Но дома скучно одному
Съесть свои котлетки
И одному свистеть во тьму
Ночами на кушетке.* /

"Она одна и я один,
Зажарю три шпикачки", -
Подумал этот господин,
И свистнул он собачке.

Он дома закатил обед,
Похожий на пирушку,
Он постелил собачке плед
И подарил игрушку.

Собака счастлива была
Дружить с таким артистом,
Она у ног его спала
С художественным свистом.

Галя Дядина**Беличье дупло**

Крепка у дерева Кора.
И все же в дереве — Дыра.
В дыре уютно и тепло,
Там дом, Там беличье дупло.

Жалеет дерево кору:
"Зашить, Заштопать бы Дыру!"
Но там уют, Но там тепло,
Там дом, Там беличье дупло!

Вздыхает дерево порой:
"Бог с ней, С корой!
Бог с ней, С дырой!
Зашью, Заштопаю потом —
Внутри меня У белки дом!"

**Владимир Александрович
Степанов**

Я вышел в сад, осенний сад.
На ветках яблоки висят,
качает ветер ветки.
Я в руки яблоки беру

весёлые, как лето.
Закаты на одном боку,
а на другом — рассветы.

Заглянула осень в сад -
Птицы улетели.
За окном с утра шуршат
Жёлтые метели.
Под ногами первый лёд
Крошится, ломается.
Воробей в саду вздохнёт,
А запеть – Стесняется.

Пусто в домике стрижа -
Улетел бедовый,
И как зонтик у ежа
Жёлтый лист кленовый.

ЗИМА

Бела дороженька, бела.
Пришла зима. Зима пришла.
Я шапку белую ношу,
Я белым воздухом дышу,
Белы мои ресницы,
Пальто и рукавицы, -
Не различить меня в мороз
Среди белеющих берёз.
Замру. И белка в тишине
Вдруг спрыгнет на руки ко мне.

ВЕСНА

По опушке шла весна,
Ведро с дождиком несла,
Оступилась на пригорке -
Опрокинулись ведёрки.

Зазвенели капли,
Загалдели цапли.
Испугались муравьи:
Двери заперли свои.

Вёдра с дождиком весна
До села не донесла.
А цветное коромысло
Убежало в небеса
И над озером повисло.

КОНИ НА ЛАДОНИ

Я нагнулся над рекой.
Зачерпнул воды рукой.
Вдруг смотрю, а по ладони
беспокойно мчатся кони.
Дышат белые бока
До чего же быстро гонит
ветер в небе облака.

СТОРОЖ

Ночью около дверей
место верных сторожей.
Потому и мой щенок
спать ложится на порог.
Хоть глаза закроет он,
у него особый сон.
Уши чуткие щенка
слышат всё издали.
Даже то, как хитрый кот
возле норки мышку ждёт.

ФОТОГРАФИЯ

На фотографии — река,
леса на берегу.
И задевают облака
за горную гряду.
И там, где еле виден дым
походного костра,
мы с другом вместе посидим,
когда придёт пора.

Далеко летал дракон,
Побывал за морем он.
Видел он волшебный лес,
Заколдованных принцесс.
Видел он богатыйрей,
Чародеев, королей...
Много сказок знает он -
Мой летающий дракон,
И рассказывает мне
Эти сказки в тишине.

Эскимос в упряжке быстрой
Ехал тундрой серебристой.
Ехал на оленях,
Ехал на собаках
Сквозь метель и вьюгу...
Смелый он, однако.
Шуба длинная до пят,
Глазки чёрные блестят.
Мне из тундры Эскимос
Эскимо вчера привёз.

По завалам, по оврагам
Шёл медведь хозяйским шагом:
– Ответьте, звери, мне -
Вы готовы ли к зиме?
– Да, – ответили лисицы, -
Мы связали рукавицы.
– А у нас есть валенки, -
Отвечали Заиньки.

Смотрит Белка из дупла:
– Я орешков припасла.

Крикнул Бобр Медведю с речки:
– Я дрова колю для печки.

Вылез Ёжик из листвы:
– Про меня забыли вы.
Здесь, в кустах, моя избушка,
А в избе – грибов кадушка.

Обошёл медведь весь лес
И в берлогу спать залез.
Лапу в пасть засунул он
И увидел сладкий сон.

Кузнецы

Кузнецы в траве у речки
Целый день куют колечки.
И со звоном друг за другом
Рассыпают их по лугу.
Кольца катятся, звеня,
Среди солнечного дня.
А одно кольцо пропало,
Видно, с берега упало
В речку синюю оно
На оранжевое дно.
Если нет кольца на дне,
Значит, вы не верьте мне.

Георгий Граубин

Тучка

Хозяйка сушила
Бельё во дворе,
На воздухе вольном,
На летней жаре.
Бельё хорошо Просушилось.
Вода из него Испарилась.
И облачком вверх Поднялась.
И тучка вверху Родилась.
И дождик пошёл Из неё.
И сделалось мокрым Бельё.

Алексей Плещеев

Жужжит пчела — она летит
На свой медовый луг.
Передвигается, крихтит,
Ползёт куда-то жук.
Висят на нитке паучки,
Хлопочут муравьи,
Готовят на ночь светлячки
Фонарики свои.
Остановись! Присядь! Нагнись
И под ноги взгляни!
Живой живому удивись:
Они ж тебе сродни!

Осень

Осень наступила,
Высохли цветы,

И глядят уныло
Голые кусты.

Вянет и желтеет
Травка на лугах,
Только зеленеет
Озимь на полях.

Туча небо кроет,
Солнце не блестит,
Ветер в поле воет,
Дождик моросит..

Зашумели воды
Быстрого ручья,
Птички улетели
В тёплые края.

Л. Филькина

Осень

В платье ярко-золотом
Бродит осень над холмом.
Листья по ветру летят
Журавлей догнать хотят.

Улетают журавли
Далеко на край земли.
За поля и за луга,
За высокие стога.

Побывать бы с ними мне
В доброй дальней стороне.

Даниил Хармс

Буря мчится. Снег летит.
Ветер воет и свистит.
Буря страшная ревет,
Буря крышу с дома рвёт.
Крыша гнется и грохочет.
Буря плачет и хохочет.
Злится буря, точно зверь,
Лезет в окна, лезет в дверь.

Чусовитина Ольга

Нарисую солнце

За окошком дождик льёт,
По минутам день ползёт.
Надоело долго ждать –
Буду солнце рисовать.
Нарисую солнце –
Приклею на оконце,
Стало в комнате светлей,
Сразу стало веселей.
И скажу я вам, друзья –
Жить без солнышка нельзя!

Юнна Мориц

Как живёт настоящая фея

У феи – домик на лужайке,
Там – гномик в трусиках и в майке,
И гном в очках и в бороде
Играет всем на балалайке.

У феи варится варенье
Из чайной розы и сирени,
Из лилий, мяты и шалфея
В саду варенье варит фея.

Зимой приятно у камина,
Когда вовсю трещат морозы,
Поест варенья из жасмина,
Фиалки, ландыша, мимозы.

И в этой чайной обстановке
Танцуют все без остановки,
А гномик на вишнёвой дудке
Играет танец незабудки.

Осип Мандельштам

Ни о чем не нужно говорить,
Ничему не следует учить,
И печальна так и хороша
Тёмная звериная душа:

Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить
И плывёт дельфином молодым
По седым пучинам мировым.

Новелла Матвеева

Радость

У ворот июля замерли улитки,
Хлопает листьями Вымокший орех,
Ветер из дождя Выдёргивает нитки,
Солнце сыплет блеск
Из облачных прорех.

Светятся лягушки и себя не помня
Скачут через камни рыжего ручья...
Дай мне задержаться
На пороге полдня,
Дай облокотиться О косяк луча!

Я леплю из пластилина,
Пластилин нежней, чем глина.
Я леплю из пластилина
Кукол, клоунов, собак.
Если кукла выйдет плохо -
Назову её дурёха,
Если клоун выйдет плохо -
Назову его дурак.

Подошли ко мне два брата.
Подошли и говорят:

"Разве кукла виновата?
Разве клоун виноват?
Ты их лепишь грубо-ваго,
Ты их любишь мало-ваго,
Ты сама и виновата,
А никто не виноват".

Я леплю из пластилина,
А сама вздыхаю тяжко,
Я леплю из пластилина,
Приговариваю так:
Если кукла выйдет плохо -
Назову её... бедняжка,
Если клоун выйдет плохо -
Назову его... бедняк.

Корней Чуковский

*** [Бибигон]

[...]

Там, на Луне, моя сестра!
Она прекрасна и добра.
Какое счастье было мне
Резвиться с нею на Луне!
Там у неё чудесный сад,
Где звёзды, словно виноград,
Таковыми гроздьями висят,
Что поневоле на ходу
Нет-нет да и сорвёшь звезду.
О, если б мог я поскорей
На небеса вернуться к ней,
И с ней по Млечному Пути,
Как будто по полю, пойти.
И погулять в её саду,
Срывая звёзды на ходу,
И, взявшись за руки, вдвоём
Слететь на Землю, в этот дом.

Булат Окуджава

Песенка об открытой двери

Когда метель кричит, как зверь —
Протяжно и сердито,
Не запирайте вашу дверь,
Пусть будет дверь открыта.

И если ляжет дальний путь
Нелёгкий путь, представьте,
Дверь не забудьте распахнуть,
Открытой дверь оставьте.

И, уходя в ночной тиши,
Без лишних слов решайте:
Огонь сосны с огнём души
В печи перемешайте.

Пусть будет тёплой стена
И мягкой — скамейка...
Дверям закрытым — грош цена,
Замку цена — копейка!

Николай Рубцов

Мой замок

Мой светлый замок так велик,
Так недоступен и высок,
Что скоро стебли повилик
Ковром заткут его порог.

И своды гулкие паук
Затянет в дым своих тенёт,
Где чуждых дней залётный звук
Ответной рифмы не найдёт.

Там шум фонтанов мне поёт,
Как хорошо в полдневный зной,
Взметая холод вольных вод,
Дробиться радугой цветной.

Мой замок высится в такой
Недостижимой вышине,
Что крики воронов тоской
Не отравили песен мне.

Моя свобода широка,
Мой сон медлителен и тих,
И золотые облака,
Скользя, плывут у ног моих.

Про зайца

Заяц в лес бежал по лугу,
Я из лесу шёл домой —
Бедный заяц с перепугу
Так и сел передо мной!
Так и обмер, бестолковый,
Но, конечно, в тот же миг
Поскакал в лесок сосновый,
Слыша мой весёлый крик.
И ещё, наверно, долго,
Притаившись в тишине,
Думал где-нибудь под ёлкой
О себе и обо мне.

Думал, горестно вздыхая,
Что друзей-то у него
После дедушки Мазая
Не осталось никого...

Сергей Есенин

Нивы сжаты, рощи голы...

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребёнком
Запрягался в наши сани.

Берёза

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробьшки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

/**[]*/И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

С. Михалков

Скворец

Живёт у нас под крышей
Непризнанный артист,
И целый день мы слышим
Художественный свист.
Ещё в полях туманы,
Ещё роса блестит,
А он, проснувшись рано,
Уже всю свистит.
Свистит не славы ради,
Не ради всяких благ,
А просто в небо глядя,
От сердца! Просто так!
Выводит он рулады
По нескольку минут...
Не требуя награды
За свой талант и труд.

Фёдор Иванович Т.

Не остывшая от зною,
Ночь июльская блистала...
И над тусклою землёю
Небо, полное грозою,
Все в зарницах трепетало...
Словно тяжкие ресницы
Подымались над землёю...
И сквозь беглые зарницы
Чьи-то грозные зеницы
Загорались порою...

Николай Некрасов**Снежок**

Снежок порхает, кружится,
На улице бело.
И превратились лужицы
В холодное стекло.

Где летом пели зяблики,
Сегодня — посмотри! —
Как розовые яблоки,
На ветках снегири.

Снежок изрезан лыжами,
Как мел, скрипуч и сух,
И ловит кошка рыжая
Весёлых белых мух.

Агния Барто**Я расту**

А я не знал, что я расту
Всё время, каждый час.
Я сел на стул — Но я расту,
Расту, шагая в класс.

Расту, Когда гляжу в окно,
Расту, Когда сижу в кино,
Когда светло, Когда темно,
Расту, Расту я все равно.

2-й класс

Было скучно и темно...
Прыгнул кот в моё окно
И сказал мне:

— Добрый вечер!
Скучно? И заняться нечем?
Может, выпьем вместе чаю?
Я один всегда скучаю.

Кот вскочил на табуретку,
Ловко повязал салфетку,
Сцапал свежую газету

Идёт борьба За чистоту,
Я подметаю И расту.

/**Сажусь я с книжкой На тахту,
Читаю книжку И расту.*/
*/

Стоим мы с папой На мосту,
Он не растёт, А я расту.

/**Отметку ставят мне Не ту,
Я чуть не плачу, Но расту.*/
*/

Расту и в дождик, И в мороз,
Уже я маму Перерос!

Дарья Герасимова**Осеннее утро**

Рыжий дворник у ворот
притворяется сердитым.
Магазин, что на углу,
притворяется открытым.
На скамейке серый кот
притворяется не спящим,
А прохожий по делам
притворяется спешащим.
Притворяется забор,
что он что-то охраняет,
А промокший старый двор,
будто он с листвою летает.
Я иду, себя бужу,
но никак не просыпаюсь,
то ли в школу я спешу,
то ли тоже — притворяюсь.

Виктор Лунин**Король в лесу**

Однажды король, Покинув дворец,
В лес пробрался Тайком.

И сняв сапоги Пошёл наконец
По тёплой земле Босиком.

И был он ласков С каждым листком
И с каждым встречным Цветком.

И шляпу снимал он Перед жуком
И ёжиком И мотыльком.

Ирина Пивоварова**Ёжик**

Нашли в лесу мы ёжика
И принесли домой.
Пускай по кухне бегают,
Колочий и смешной!
Пускай ворчит сердито,
Пыхтит, как паровоз,
Пускай суёт повсюду
Свой круглый, чёрный нос!
Ему мы дали коврик
И чашку с молоком,
А утром он вернётся
В тенистый бурелом,
Где тихо и прохладно,
Где ландыши стоят,
Где ждут его ежиха
И пятеро ежат.

Михаил ШАПОВАЛОВ**ШАР**

Шар летит огромный,
Яркий, голубой,
И на шаре этом
Мы летим с тобой.

Мы на шаре можем
В чехарду играть
И по тёплым лужам
Босиком гулять.

Есть на нем озёра,
Горы и поля...
Славный шар, чудесный,
С названием Земля.

И надел мои очки:
— Репортаж из Амстердама...

И сказал я тихо: — Мама!
Кот какой-то ненормальный!..
Кот в ответ чихнул:
— Апч-хи!

Скучно с вами жить, друзья!
Уж и пошутить нельзя...

Северная берёза

Есть на Севере берёза,
Что стоит среди камней.

Побелели от мороза
Ветви чёрные на ней.

На морские перекрёстки
В голубой дрожащей мгле
Смотрит пристально берёзка,
Чуть качаясь на скале.

Так ей хочется «Счастливо!»
Прошептать судам вослед.
Но в просторе молчаливом
Кораблей все нет и нет...

Спят морские перекрёстки,
Лишь прибой гремит во мгле.

Грустно маленькой берёзке
На обветренной скале.

Рубцов, 1957

Эмма Мошковская

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Чей-то домик
Вдали показался,
Чей-то домик
Всё приближался,
Чей-то домик,
Красная крыша,
Вот из домика
Девочка вышла.

Вот эта девочка
Ближе, ближе,
Платье в клеточку
Вижу, вижу!
А в руках у неё — игрушки,
А на щеках у неё — веснушки.

Мне эта девочка
Машет, машет,
Вот эта девочка
Меньше, дальше...
Значит, поезд
Не остановится,
Значит, нам
Не познакомиться,
Девочка — девочка
Две косички...

Вот мы уехали
В электричке.

Дует ветер со снежком,
Дед-Мороз идёт пешком
И несёт большой мешок,
А в мешке лежит стишок,
А в стишке сидит барашек,
Слезы капаят с кудряшек,
Нос распух, висит губа!
Ох, несчастная судьба
У пушистого барашка,
Потому что он, дурашка,
Услыхал, как ночью волки
Хохотали из-под ёлки,
Спать барашку не давали
И злорадно завывали:

- Никому не верьте, детки!
Дед-Мороз не даст конфетки,
Это – выдуманный дед,
Вот и весь большой секрет!
Мы давно повсюду рыщем,
Дед-Мороза честно ищем.
Если б он ходил пешком,
Да с подарочным мешком,
Да в тулупчике узорном

Перед волком беспризорным, -
Мы бы съели старичка,
Не оставя ни клочка,
Ни бороды, ни усиков,
Ни маечки, ни трусиков!

Это – выдуманный дед,
Вот и весь большой секрет!
Был бы он на самом деле -
Мы бы дедушку бы съели,
Да мешок бы развязали,
Да гостинчики слизали,
Вам ни слова не сказали!
Детки!

Нет такого дедки!
Нет мешка и нет тулупа.
В Дед-Мороза верить глупо!
Это – выдуманный дед,
Вот и весь большой секрет!

У окна сидит барашек,
Слезы капаят с кудряшек,
А к нему, хрустя снежком,
Дед-Мороз идёт пешком
И несёт большой мешок,
А в мешке лежит стишок:
«Я не заяц, не лиса -
Съесть никак меня нельзя!
Никогда не верьте волку,
Чтоб себе не портить ёлку!»

Скоро десять лет Сереже,
Диме Нет ещё шести,—
Дима Все никак не может
До Сережи дорости.

Бедный Дима, Он моложе!
Он завидует Сереже!

Брату все разрешено —
Он в четвёртом классе!
Может он ходить в кино,
Брать билеты в кассе.

У него в портфеле ножик,
На груди горят значки,
А теперь ещё Сереже
Доктор выписал очки.

Нет, ребята, это слишком!
Он в очках явился вдруг!
Во дворе сказал мальчишкам:
— Я ужасно близорук!

И наутро вот что было:
Бедный Дима вдруг ослеп.
На окне лежало мыло —
Он сказал, что это хлеб.

Со стола он сдёрнул скатерть,
Налетел на стул спиной
И спросил про тётю Катю:
— Это шкаф передо мной?

Ничего не видит Дима.
Стул берёт — садится мимо
И кричит:— Я близорукий!
Мне к врачу необходимо!

Я хочу идти к врачу,
Я очки носить хочу!

— Не волнуйся и не плачь,—
Говорит больному врач.
Надевает он халат,
Вынимает шоколад.

Не успел сказать ни слова,
Раздаётся крик больного:
— Шоколада мне не надо,
Я не вижу шоколада!

Доктор смотрит на больного.
Говорит ему сурово:
— Мы тебе не дурачки!
Не нужны тебе очки!

Вот шагает Дима к дому,
Он остался в дурачках.
Не завидуйте другому,
Даже если он в очках.

В лесочке, над речкой,
Построена дачка.
На дачке живёт Небольшая Собачка.
Собачка довольна И лесом и дачей,
Но есть огорчения В жизни собачьей.

Во-первых, Собачку
Слегка раздражает,
Что дачу высокий Забор окружает.
Ведь если б не этот
Противный забор,
То с кошками был бы
Другой разговор!

Её огорчает, Что люди забыли
Придумать собачкам Автомобили.
Собачка обиды Терпеть не желает:
Она на машины Отчаянно лает!

Ей грустно глядеть
На цветочные грядки
Они у хозяев В таком беспорядке!
Однажды Собачка
Их славно вскопала -
И ей же, представьте, За это попало!

Хозяин Собачку За стол не сажает -
И это, конечно, Её обижает:
Не так уж приятно
Приличной собачке
Сидеть на полу, Ожидая подачи!..

Но дайте Собачке Кусочек печенья -
И сразу окончатся Все огорченья!

Между кольями забора серого
Солнце длинные лучи просунуло.
На дорогу лопухи повыбрались,
Пыли зачерпнув краями грубыми.

Подорожник – санитар испытанный,
Врачеватель ног, в пути пораненных,
-

Подошёл к дороге, приготовился:
Может, думает, кому понадобится...

Одуванчик облетать нацелился:
Все его пушинки набок съехали,
Но остановились нерешительно:
А куда лететь? В какую сторону?

Жаркий день уже склонился
к вечеру:
Вечер дню шепнул о чем-то на ухо,
Облака подслушали, задумались
И, забыв, зачем пришли, растаяли...

Ёж забрался в дом из леса!
Утром мы его нашли —
Он сидел в углу за печкой
И чихал в густой пыли.
Подошли мы — он свернулся.
Ишь, как иглами оброс!
Через пять минут очнулся,
Лапки высунул и нос.
Почему ты к нам забрался —
Мы не спросим, ты пойми:
Со своими ли подрался,
Захотел ли жить с людьми...
Поживи... у нас неплохо.
Только раньше — уговор:
Будешь ты чертополохом
Называться с этих пор!
Ты не должен драться с кошкой
И влезать к нам на кровать,
Потому что ты колючий,
Можешь кожу ободрать...
За день будешь получать ты
По три блюдца молока,
А по праздникам — ватрушку
И четыре червяка.
Днём играть ты должен с нами,
По ночам — ловить мышей,
Заболеешь — скажем маме,
Смажем йодом до ушей.
Вот и всё, теперь подумай.
Целый день ведь впереди...
Если хочешь — оставайся,
А не хочешь — уходи!

Трусоват был Ваня бедный:
Раз он поздною порой,

Весь в поту, от страха бледный,
Через кладбище шёл домой.

Бедный Ваня еле дышет,
Спотыкаясь, чуть бредёт
По могилам; вдруг он слышит,
Кто-то кость, ворча, грызёт.

Ваня стал; — шагнуть не может.
Боже! думает бедняк,
Это верно кости гложет
Красногубый вурдалак.

Горе! малый я не сильный;
Съест упырь меня совсем,
Если сам земли могильной
Я с молитвою не съем.

Что же? вместо вурдалака
(Вы представьте Вани злость!)
В темноте пред ним собака
На могиле гложет кость.

Липа зацвела у перекрёстка;
Ствол светлеет, и цветы её легки.
Книзу, книзу катится повозка,
Волы послушны, на рогах у них
венки.
Солнце за деревьями склонялось,
Так казалось, будто вовсе не зайдёт!
Только лёгкой дымкой заслонялось,
Назавтра ясный обещало небосвод.
Ветром не испуганный нисколько,
Лист жасмина уловил зарницы
дрожь;
Ночью дождь накапывал тихонько,
На шум ненастья не был шум его
похож.
Утра полусонная прохлада,
Чуть порхая, пересиливала зной;
Знала, Что грозой считать не надо
Роптанье сада, — запах свежести
ночной...

Жил на свете круглый кот.
Круглый был он круглый год .
Кругло ел и кругло пил,
Кругло «Мяу!» говорил.
Круглой лапой круглый кот
Умывал свой круглый рот.
Сядет он перед крыльцом -
Круглый сам, и хвост кольцом.

Но однажды странный звук
Круглый кот услышал вдруг.
Тут увидел кот: в углу
Тень мелькнула на полу.
Тень, шурша и шебарша,
Грызла корку не спеша.
Рассердился круглый кот.

Грозно двинулся вперёд.
Прыгнул кот – исчезламышь.
Наступила в доме тишь.

С этих пор который год
Спать не может ночью кот.
По ночам, прогнав дремоту,
Кот выходит на охоту.
Стал он стройным,
Гибким, ловким.
Посмотрите на него –
Не боится ничего.
Даже маленький котёнок
Задаёт ему вопрос:
«Ты случайно не тигрёнок?
Папа твой не в джунглях рос?»
Кот молчит и когти точит.
Снова круглым быть не хочет.

Если б я была дельфином
И людей спасать могла!..
Ветер лодку опрокинул:
Нет ни лодки, ни весла...

Все сильнее бушует ветер,
Налетает на причал,
Он сорвал рыбацьи сети,
Он всё море раскачал...

Если б я была дельфином,
Я была бы гибкой, длинной,
Я бы мчалась как стрела,
Рыбака бы я спасла.

В грозном море черно-синем
Гибель ждёт его вот-вот,
Но раздался свист дельфиний —
Друг на выручку плывёт.

У дельфина тайн немало:
Как он слышит без ушей?
Как сзывает по сигналам
Годовалых малышей?

Он от всей души резвится,
Ловко скачет по волнам.
Как сумел он так развиться?!
Непонятно это нам.

Ненадолго, хоть на месяц,
Я хочу дельфином стать.
Всё увижу, всё замечу,
Стану школьницей опять.

Идёт старик в простой одежде.
Один идёт издалека.
Не греет солнышко, как прежде.
Шумит осенняя река.

Кружились птицы и кричали
Во мраке тучи грозовой,

И было все полно печали
Над этой старой головой.

Глядел он ласково и долго,
На всех, кто встретится ему,
Глядел на птиц, глядел на ёлку...
Наверно, трудно одному.

Когда, поёживаясь зябко,
Поест немного и поспит,
Ему какая-нибудь бабка
Поднять котомку пособит.

Глядит глазами голубыми,
Несёт котомку на горбу,
Словами тихими, скупыми
Благодарит свою судьбу.

Не помнит он, что было прежде,
И не боится чёрных туч,
Идёт себе в простой одежде
С душою светлою, как луч!

Рубцов, 1967

Случилось вот какое дело —
Черепаша похудела!

— Стала маленькой головка,
Хвостик слишком тонок! —
Так сказал однажды Вовка,
Насмешил девчонок.

— Похудела? Ну, едва ли! —
Девочки смеются.—
Молока мы ей давали,
Выпила всё блюдце.

Черепаша панцирь носит!
Видишь, высунула носик
И две пары ножек!
Черепаша панцирь носит,
Похудеть не может.

— Черепаша похудела!—
Уверяет Вова.—
Нужно выяснить, в чем дело,
Может, нездоровая?

Смотрит Вовка из окошка,
Видит он — крадётся кошка,
Подошла, лизнула блюдце...
Экая плутовка!

Нет, девчонки зря смеются!

— Вот,— кричит им Вовка,—
Поглядите, кошка съела
Завтрак черепаший!
Черепаша похудела
Из-за кошки вашей!

Кувшинчики шли на родник
за водой —

Зелёный, Серебряный, Золотой.
Кувшинчики шли на родник за водой
И были при этом полны добротой.
Прошлись по жаре, постояли в тени,
Воды в роднике зачерпнули они,
Потом повернули свой нос на закат
И стали гуськом —
возвращаться назад.
И стали — втроём —
возвращаться домой,
И первый кувшинчик
был полон водой,
И так же — второй
был наполнен водой,
А третий был полон...
одной добротой!

Утро. На солнышке жарко.
Кошка стоит у ручья.
Чья это кошка? Ничья!
Смотрит на всех, Как дикарка.

Мы объясняли дикарке:
— Ты же не тигр в зоопарке,
Ты же обычная кошка!
Ну, помурлычь хоть немножко

Кошка опять, как тигрица,
Выгнула спину и злится.
Кошка крадётся по следу...
Зря мы вели с ней беседу.

Хожу я с самого утра,
Расспрашиваю всех:
— Какая шёрстка у бобра?
Какой, скажите, мех?

А это правда, что бобры
Возводят крепости-бугры
И прячут там бобрят?

А верно говорят,
Что там лежат у них ковры
Из трав душистых и коры?

Спросил я маму про бобра,
Но на работу ей пора.

Я вижу дворника вдали,
Он подметает двор.
— Вы мне сказать бы не могли:

А где живёт бобёр? —
А дворник мне: — Не стой в пыли,
Отложим разговор.

Не отрываясь от игры,
Играя в домино,
Сосед смеётся: — Где бобры?!
Их не встречал давно.

Скажите, будьте так добры,
Скажите, где живут бобры?

Дерзкий ветер летел,
Дым хватал из труб;
Он летел, Шелестел,
Налетел на дуб.
— Здравствуй, дуб!
Будь мне друг!
Где твоё дупло?
Говорят, У тебя
Там, в дупле, тепло.
— Не пущу! Не пройдёшь! —
Отвечает дуб.—
Ты с дуплом-то хорош,
А с ветвями — груб.
Сколько сбил, поломал
Ты моих ветвей!
Сколько листьев сорвал
С головы моей!
Много места, поди,
В поле да в степи.
Там шуми, там свисти,
Там себе и спи!
Рассердился, дохнул
Ветер с высоты
И рывком с дуба сдул
Все его листья.
И уж так разбросал
По краям дорог,
Что потом даже сам
Их собрать не мог.

Заявила бабка деду:
У меня уборка в среду!

Вот настала, как всегда,
После вторника среда,
И уже часов с шести
Бабка пол взялась скрести.

У неё хлопот по горло,
Так полы она натёрла,
Что котёнок в половицу,
Будто в зеркало, глядится,
Поднимает хвост трубой
И любит себя собой.

А старик с утра не в духе,
Придирается к старухе:
Ей на пенсию пора.
Еле тащит полведра,

[и] старик зовёт на смену
Пионерку — внучку Лену:
— Пусть моя любимица
За уборку примется!

Вновь настала, как всегда,
После вторника среда,
И уже часов с шести
Внучка пол взялась мести.

В полминуты подмела,
Пыль такую подняла,
Что котёнок расчихался
И уполз из-под стола.

Протирала внучка стекла —
Вся до тапочек промокла.
До того она быстра —
Расплескала полведра!

[]Грохот! Гром! Стучат тазы!
В кухне плещут волны!
Дом гремит, как от грозы,
Только нету молний!

Дед схватил в охапку шапку
И кричит: — Зовите бабку!

Пригласила тётя Оля
Папу, маму и меня.
Предложила тётя Оля:
— Приезжайте на два дня.

Я вам адрес объясню:
Вы выходите к плетню —
Там, от станции направо,
Начинается канава.

Вы дойдёте до колодца,
Там дорога оборвётся.
Поднимитесь на пригорок —
Наш участок номер сорок.

Мы шагали по опушке,
Мы взбирались на пригорок.
Мы спросили у старушки:
— Где участок номер сорок?

А старушка нам сказала:
— Это где-то у вокзала.
Мы дошли до поворота,
Оказалось — там болото.

Как нарочно, дождь закапал.
— Так! — сказал сердито папа. —
Говорил: возьмите зонтик,
Вон гроза на горизонте!

Дальше я идти не мог —
Я до ниточки промок.

Перешли мы через мостик.
Там стояли поезда...
Больше я на дачу в гости
Не поеду никогда.

Тёте Оле напишу,
Что я дома подышу.

Один Медведь рассеян был —
Спешил куда-то срочно
И Белке пятку отдал
(Конечно, не нарочно).

И, не сказав ей «извини!»,
Задумавшись, шагает
Он дальше — прямо через пни
(Медведь преград не знает!).

Как вдруг он слышит за спиной:
— Что это за порядки?
Нельзя здесь, на тропе лесной,
Всем наступать на пятки!
На мягком мху замедлив шаг,
Медведь остановился
И спрашивает Белку: — Как?
— Он очень удивился.

Кричит она что было сил,
Медведя не боится:
— Ты мне на пятку наступил
И должен извиниться!
— Как мог, — кричит она ему, —
Давать ты лапам волю?
Знай: над собою никому
Шутить я не позволю!

Медведь растерянно молчал,
Не в силах скрыть смущенья.
Но наконец он прорычал:
— Прошу у вас прощенья!
А Белка: — Ладно уж, ступай!
Но впредь, бродя по чаще,
На пятки всем не наступай
И кланяйся почаще!

Мы до сих пор не поняли:
О чем же вышел спор?
К нам кошка посторонняя
Вчера пришла во двор.

А мамы из окошек
Бранят нас из-за кошек:
— Не подходи к ней близко,
Тебя царапнет киска!
— Тут ходят кошки разные...
А вдруг они заразные?

И пошло, как говорится,
Расшумелся весь подъезд,
А у мам такие лица,
Будто к нам пришла тигрица
И вот-вот кого-то съест!

Кричит с балкона бабушка,
Старушка в темной шали:
— Ну чем, скажи, пожалуйста,
Вам кошки помешали?

— Но мы ее не гоним прочь! —
Тут все затараторили. —
Пускай сидит хоть день и ночь
На нашей территории.
Вы нас неверно поняли,
Ей не желаем зла...

Но кошка посторонняя
Обиделась, ушла.

Ночь пришла, кругом темно,
Лишь Луна глядит в окно.
Светит лунная дорожка,
На подушке дремлет кошка.
Интересно стало мне:
Кто живёт там на Луне?
Может мальчик там не спит,
И как я в окно глядит?
А из лунного окна
Хорошо Земля видна.
Раз обоим нам не спится -
Значит надо подружиться.
Вдруг увидел я, как мне
Кто-то машет на Луне.
Помахал скорей в ответ -
Я послал земной привет.
Уверяю всех вокруг:
У меня есть лунный друг,
можете не верить мне -
друг живёт мой на Луне.

Наша старшая сестра
Вяжет с самого утра.

Даже ночью ей не спится:
Под подушку прячет спицы,
Ночью сядет на кровать —
В темноте начнет вязать.

[]Если шерсти не хватает,
Открывает сундуки.
На глазах фуфайки тают,
Расползаясь на куски!

Приходит бабушка домой —
Нет косынки с бахромой!
Где же дедушкин жилет?
И жилета больше нет!

Коточка — без ворота!
В доме все распорото!

Спят на солнце у калитки
Два пушистеньких щенка,
А сестра мотает нитки,
Глядит на них издалека.

Знаю я свою сестру!
Лучше я щенят запру!

Я думаю о том:
Умеют думать звери?
Вот, шевельнув хвостом,
Котёнок входит в двери,
Он думает о том,
Что будет с ним потом?

Есть мысли у телят?
Я видел, как телята
Хвостами шевелят
И вдаль глядят куда-то.

Бывают у собак
Нерадостные мысли.
Задумается пёс —
И уши вниз повисли.

Я думаю про птиц:
Должны подумать птицы,
Куда им полететь
И где им приютиться,
Должны, в конце концов,
Подумать про птенцов!

Я бабушку спросил:
— Умеют думать звери? —
Она сказала: — Нет! —
Но я ещё проверю.

Стоит изба, дымя трубой,
Живет в избе старик рябой,
Живет за окнами с резьбой
Старуха, гордая собой,
И крепко, крепко в свой предел -
Вдали от всех вселенских дел -
Вросла избушка за бугром
Со всем семейством и добром!
И только сын заводит речь,
Что не желает дом стеречь,
И всё глядит за перевал,
Где он ни разу не бывал...

Вон – труба, над нею – дым,
Интересно, что над ним?

А над ним – дома повыше,
Ни одной трубы на крыше,
Никакого дыма нет!
Из чердачного окошка
Вышел кот и вышла кошка,

Жмурятся на яркий свет,
Жадно лижут свежий снег!

Но подумаем о том,
Что над кошкой и котом?

А над кошкой и котом -
Галка с чёрным животом!
На ветру охрипла галка,
Добрый детям галку жалко -

Вот над галкой два пилота
Смотрят вниз из вертолота,
И сачками ловят галку,
И берут к себе в кабину,

И дают большую булку,
Чай горячий и малину.
Эта галка спасена!
Что над галкой?
Вышина!

Что такое вышина?
Тучи, ветер, тишина,
А за тучами гуляют
Солнце, звёзды и луна.
Эту чудную картину
Я увидел из окна!

Мой брат (меня он перерос)
Доводит всех до слёз.
Он мне сказал, что Дед Мороз
Совсем не Дед Мороз!

Он мне сказал: — В него не верь! —
Но тут сама Открылась дверь,
И вдруг я вижу — Входит дед.
Он с бородой, В тулуп одет.
Тулуп до самых пят!
Он говорит: — А ёлка где?
А дети разве спят?

С большим серебряным Мешком
Стоит Осыпанный снежком,
В пушистой шапке Дед,
А старший брат Твердит тайком:
— Да это наш сосед!

Как ты не видишь: нос похож!
И руки, и спина!

Я отвечаю: — Ну и что ж!
А ты на бабушку похож,
Но ты же не она!

Это очень интересно, -
От кого река бежит?
Это очень интересно, -
Что в трамвае дребезжит?
Почему скворец поёт?
Почему медведь ревет?
Почему один в берлоге,
А другой в гнезде живёт?

Это очень интересно, -
Кто деревья посадил?
Кто придумал крокодилу
Это имя Крокодил?
Кто назвал слонем Слона?
Это очень интересно, -
Кто Сазану и Фазану
Дал такие имена?

Это очень интересно -
Поглядеть на муравья,
Это очень интересно, -
Как живёт его семья?
Нелегко живётся ей,
Потому что меньше кошки,
Меньше мухи, меньше мошки,
Всех он меньше, муравей!

Это очень интересно, -
Где ночует стрекоза?
Это очень интересно, -
Почему молчит коза?
Это очень интересно, -
В барабан ли бьёт гроза?

Это, это же чудесно,
Что у всех, у всех детей
И у всех, у всех людей
На лице живут глаза!

3-й класс

Верьте, не верьте, но есть у меня
Ровно четыре волшебных коня.
Розовый конь – это утренний конь.
Красная грива, как будто огонь.

Следом за ним прилетает за мной
В солнечном пламени конь золотой.
Как хорошо мне и весело мне
Мчатся на этом горячем коне!

В самом конце золотистого дня
Я голубого седлаю коня.
Синяя грива. Как синий дымок,
Синий запутался в ней ветерок.

Ночь опустилась над синей землёй.
Месяц подковой плывёт золотой.
К звёздам горящим в ночной тишине
Я улетаю на чёрном коне.

Вот вдалеке разгорелся огонь –
Ждёт меня розовый утренний конь.

Перелетаю с коня на коня –
Ну-ка, друзья, догоните меня!

Внезапно небо прорвалось
С холодным пламенем и громом!
И ветер начал вкривь и вкось
Качать сады за нашим домом.

Завеса мутного дождя
Заволокла лесные дали.

Кромсая мрак и бороздя,
На землю молнии слетали!

И туча шла гора горой!
Кричал пастух, металось стадо,
И только церковь под грозой
Молчала набожно и свято.

Молчал, задумавшись, и я,
Привычным взглядом созерцаю
Зловещий праздник бытия,
Смятенный вид родного края.

И всё раскальвалась высь,
Плач раздавался колыбельный,
И стрелы молний всё неслись
В простор тревожный,
беспредельный...

Провели дорогу в лесу
Семьдесят лет назад.
Её потом размывало дождём.
Засыпал её листопад,
Вот и деревья на ней выросли,
И вся зацвела она мхом,
Взошли над ней лопухи и репей,
Завалил её бурелом;
И лесничий, идя в обход.
Прощмыгнувшую видит лису.
Да играет в траве енот,
Где была дорога в лесу.

Но под вечер, если в тот лес
Просто так забрести иногда,
Когда воздух чист, и выдры свист
Доносится из пруда,
Порой различишь сквозь вечернюю
тишь
В урочище цокот копыт.
Да юбка шуршит за кустом,
Отряхивая росу.
Как будто здесь чей-то дом,
У этой дороги в лесу...

— Кто боится темноты?
— Ну, конечно, не цветы:
По ночам в леса, в овраги
заползает синий мрак,
но спокойно спят во мраке
василёк, ромашка, мак.

— Кто боится темноты?
— Ну, конечно, не кроты:
Глубоко под нами где-то
роет крот подземный грот.
Не боится жить без света
небольшой, но храбрый крот.

— Кто боится темноты?
— Ну, конечно, не коты:

Даже малые котятка,
ростом с варежку, и те
по ночам одни куда-то
смело ходят в темноте.

— Кто боится темноты?
— Мама думает, что ты.
Мама знает всё на свете,
но поверить не хотят,
что их собственные дети
могут быть смелей котят.

У Марфы на кухне
Стояло лукошко,
В котором дремала
Домашняя кошка.
Лукошко стояло,
А кошка дремала,
Дремала на дне,
Улыбаясь во сне.
Марфута спросонок
Пошла к леснику
С лукошком, где кошка
спала на боку.
Марфута не знала,
Что кошка в лукошке
Дремала на дне,
Улыбаясь во сне...
Лесник, насыпая
Малину в лукошко,
С болтливой Марфутой
Отвлёкся немножко.
Лесник не заметил,
Что кошка в лукошке
Дремала на дне,
Улыбаясь во сне...
А кошка проснулась
И выгнула спину,
И попробовать стала
Лесную малину.
Никто не заметил,
Что кошка в лукошке
Хихикает тихо
И чмокает лихо!
Лесник сковородку
с грибами приносит,
Марфуту любезно
Позавтракать просит.
Над ними хихикает
Кошка в лукошке-
В своё удовольствие
Ест продовольствие!
Марфута наелась
Маслятами на год,
А кошка малиновой
Стала от ягод.
Малиновый зверь
На малиновых лапах,-
Какой благородный

Малиновый запах!
Подходит Марфута
И видит в лукошке
Улыбку усатой
Малиновой кошки.

Стоит в лесу избушка,
А в ней живёт Петрушка,
К нему идёт зверюшка
Попрыгать-поиграть!
Олени, носороги,
Медведи из берлоги
Приходят друг за дружкой
Попрыгать-поиграть!
Косули и еноты,
Ежи и бегемоты
Бегут после охоты
Попрыгать-поиграть!
Малиновка, овсянка,
Живая обезьянка,
У всех одно и то же -
Попрыгать-поиграть!
А я была синицей,
Смешной носатой птицей,
И прилетала тоже
Попрыгать-поиграть!
Я пряталась от кошек
И ела всяких мошек,
Но успевала всё же
Попрыгать-поиграть!
Теперь, как говорится,
Я вовсе не синица,
Не бегаю от кошек
И мошек не ловлю,
Но в праздник у Петрушки
Попрыгать на пирушке,
Как прочие зверюшки,
Я всё-таки люблю!

Контролёр зашёл в трамвай.
— Что такое? Ай-яй-яй!
Прямо под сиденьем,
Прячась и моргая,
Белая собачка
Ехала в трамвае.
Удивился контролёр,
На неё глядит в упор:
— Попрошу, гражданка,
Предъявить билет!
А ему собачка:
«У-у...» — скулит в ответ.
Рассердился контролёр:
— Что за странный разговор?
Нет билета — выйдите!
Будьте так добры!
А ему собачка
Отвечала: «Рр-ры...»

— Это что за разговор! —
 Возмутился контролёр. —
 Не хотите выходить,
 Заплатите штраф!
 А ему собачка
 Отвечала: «Аф!»
 Растерялся контролёр:
 — Очень странный разговор...
 Пассажиры,
 Вы скажите —
 Разве я не прав?
 Пассажиры хором
 Отвечали: «Аф!»

Луна похожа на ежа,
 Он бродит по небу, дрожа...

Луна похожа на лукошко,
 На освещённое окошко.

Луна — свиный жёлтый глаз!
 Не спит сова, глядит на нас...

Луна — блестящая монета.
 Луна — лимон! Луна — конфета!

Луна — большая буква О!
 Сияет в небе... Для кого?

А может, это апельсин?
 Подсолнух? Пуговица? Блин?

Не блин, а сыр! Конечно, сыр!
 Но почему-то он без дыр...

Луна похожа на яйцо,
 Луна похожа на лицо,
 На колобок, колечко, блюдо!
 Луна — волчок! И просто — ЧУДО.

Ходит-бродит черепаха
 За стеклянною стеной.
 Быстро прячется от страха
 В пёстрый панцирь костяной.
 Не мурлыкает, не лает,
 И не ухает в ночи,
 Лишь — под лампой отдыхает,
 Видит сон свой — и молчит.
 Там, во сне неторопливом,
 Мир зарос степной травой,
 Пахнет ветер черносливом,
 Сладкой дыней и халвой.
 Тонкий месяц в небе тает,
 Тень прозрачна и легка...
 Черепаха там гуляет,
 И поёт — наверняка!

Помню я, в детстве
 Над нашей избой

В небо струился
 Дымок голубой,

Чурки пылали
 За дверцей в печи
 И раскаляли огнём
 Кирпичи,

Чтобы держался
 Наш домик в тепле,
 Пшённая каша
 Томила в котле!

И, напевая,
 Летел в дымоход
 Дым, согревая
 Зимой небосвод.

Очень мне нравился
 Фокусник-дым,
 Он развлекал меня
 Видом своим,

Он превращался
 В дракона, в коня,
 Он заставлял
 Волноваться меня!

Мог он построить
 Над нашей трубой
 Царство любое
 И город любой,

Всякое чудище
 Мог победить,
 Чтоб не повадилось
 Людям вредить!

Жалко, что этот
 Дымок голубой
 В сказку отправился
 Вместе с трубой!

Чтобы теперь
 У него побывать,
 Надо картинку
 Нарисовать:

Домик с трубой,
 Домик с трубой,
 В небо струится
 Дымок голубой!

Забрела на полчаса
 К нам позавтракать оса
 Ходят стулья ходуном
 Вся избушка — кверху дном!

На столе — столпотворенье,
 Кувыркается салат,
 Сыр, яичница, варенье..
 Над столом — как приведенье
 Скачет дедушкин халат!
 Под столом сидит семья:
 Мама, бабушка и я.

Папа с веником летает,
 Подметает потолок,
 Он летает и мечтает
 Выгнать гостью за порог.

А она жужжит под носом
 И над ухом, и везде —
 В башмаке, в кормушке с просом,
 В газированной воде,

В рукаве и сковородке,
 В балалайке и часах,
 У меня на подбородке
 И у дедушки в усах!

Вдруг настала тишина
 Звонкого звонче —
 Это вышел из окна
 Золотистый пончик!
 Он — с вареньем,
 Он — с изюмом,
 С нашим визгом,
 Криком, шумом!
 Это — пончик с лапками,
 С крыльшками сладкими.
 У такого пончика—
 Жало с острым кончиком!

Он теперь жужжит на клёне,
 Изгибается в поклоне,
 Извиняется отсюда,
 Что расколота посуда,
 Что из этой заварушки
 Не вышло дружеской пирушки!

Задумчивый козлик
 На травке лежал.
 Задумчивый зайчик
 По травке бежал —
 Ведь хочется в жаркий
 Задумчивый день
 Задумчиво мчаться
 В прохладную тень!

Задумчивый козлик
 Не видел зайчонка,
 Задумчивый зайчик
 Не видел козлёнка —
 Поэтому очень
 Задумчивый стон
 Раздался внезапно
 С обеих сторон —
 И вдруг у козлёнка,
 И вдруг у зайчишки
 Вскочили на лбу
 Две задумчивых шишки!

Но докторских два
 Натянув колпака,
 Примчались задумчивых
 два мотылька
 И стали обмахивать

Очень задумчиво
Две синеньких шишки,
Торчащих задумчиво!

Такое задумчивое леченье
Немедленно всем
Принесло облегченье!

Кузнечики дали
Концерт на лугах,
Задумчивый козлик
Плясал на рогах,
Задумчивый зайчик
Плясал на ушах,
И с песенкой выступил
Кот в камышах!

Все цветы на первый слух молчат:
Там, в лесу, и дальше, за ручьём...
Все цветы – на первый слух –
молчат,
Если их не спросишь ни о чём.

Да, но ветер, пчелы и роса,
Чуть касаясь их раскрытых ртов,
Кажется, любые голоса
Могут сделать голосом цветов.

Но кувшинка молчаливей всех.
Сколько ни стою на берегу, -
Но кувшинка молчаливей всех, -
Я её расслышать не могу.

Горло ль ей сдавила глубина?
Тайна ль тайн под ней погребена?
Но кувшинка молчаливей всех:
Все поют – молчит она одна.

Я плутала у тяжёлых вод,
Я старалась к ней найти подход -
Всё напрасно: полчище болот,
Как на грех, кувшинку стережёт.

Полчище болот-бородачей,
Скопище чудовищных ночей,
Сонмы сов, бессонных, как на грех...
О! Кувшинка молчаливей всех.

Четыре года Светику,
Он любит арифметику.

Светик радостную весть
Объявляет всем:
— Если к двум прибавить шесть, —
Это будет семь! —

Услыжав его слова,
Юра стал считать:
— Нет, к шести прибавить два —
Это будет пять!

Спор горячий начался,
Разделились голоса.

Загибает пальчики
Маленькая Тая:
— Не мешайте, мальчики,
Тише! Я считаю!

Трудно шесть прибавить к двум,
Не смолкает крик и шум.

Тут как раз, на счастье,
Прибежала Настя.
Настя знает правила:
Два к шести прибавила,
И, скажи на милость,
Восемь получилось!

Жила на воле птичка,
Да вдруг попала в сеть.
И говорит охотник:
— Должна ты умереть!
— Помилуй! — просит птичка.

Я ростом с ноготок,
Всего комочек пуха
Да мяса на глоток.
Пусти меня на волю,
Доволен будешь сам.
Хороших три урока
Тебе за это дам.

Охотник удивился:
— Ты — пташка с ноготок.

Какой же человеку
Ты можешь дать урок?;
Но ежели прибавишь
Ты мне ума чуть-чуть,
Пущу тебя на волю.
Лети в далёкий путь!
— Начнём, — сказала птичка.

Запомни мой совет;
Жалеть о том не надо,
Чего уж больше нет.

Сказал охотник: — Правда.
Разумен твой совет.

Жалеть о том не надо,
Чего уж больше нет.

— Затем, — щебечет птичка,
Не стоит портить кровь,
Стараясь понапрасну
Вернуть былое вновь.

Сказал охотник: — Верно.
Не стоит портить кровь,

Стараясь понапрасну
Вернуть былое вновь.

Щебечет птичка: — Слушай
Последний мой совет:

Не верь досужим бредням.
Чудес на свете нет.

Сказал охотник: — Дельно.
Запомню твой совет.

Не надо верить бредням.
Чудес на свете нет.

Спасибо за науку.

Счастливого пути.
Да в сети к птицелову
Опять не залети!

Вспорхнув на ветку, птичка
Промолвила: — Дурак!
Тебя я обманула,
А ты попал впросак.
Добыча дорогая
К тебе влетела в сеть.
Из-за меня, охотник,
Ты мог разбогатеть.
В моем брюшке тaitся
Награда для ловца:
Алмаз крупнее вдвое
Куриного яйца!

Охотник чуть не плачет.
Бормочет: — Как же так!
Несметное богатство
Я упустил, дурак!..
Сидит на ветке птичка
Не слишком высоко.
А до неё добраться
Совсем не так легко.
Охотник, не мигая,
С неё не сводит глаз.
Вот-вот она умчится,
А вместе с ней алмаз!

Зовёт охотник: — Пташка!
Вернись ко мне скорей.
Отцом тебе я буду.
Ты — доченькой моей.
И ветку золотую
Тебе я закажу,
И в клетку золотую
Тебя я посажу!..

А птичка отвечает:
— Ты так же глуп, как был,
Все три моих урока
Сейчас же позабыл.
В награду за науку
Лететь ты мне велел,
А сам через минуту
Об этом пожалел.
Ещё я не успела
Пуститься в дальний путь,
А ты уже задумал
Прошедшее вернуть.
И веришь небылице,
Что в птице есть алмаз
Крупнее этой птицы
Во много-много раз!

Два маленьких котёнка
поссорились в углу.
Сердитая хозяйка взяла свою метлу
И вымела из кухни дерущихся котят,
Не разбирая долго,
кто прав, кто виноват.

А дело было ночью, зимою, в январе.

Два маленьких котёнка
озябли на дворе.

Легли они, свернувшись,
на камень у крыльца,
Носы уткнули в лапки
и стали ждать конца.

Но сжалилась хозяйка
и отворила дверь.
— Ну что? — она спросила. —
Не ссоритесь теперь?

Прошли они тихонько
в свой угол на ночлег.
Со шкурки отряхнули
холодный, мокрый снег.
И оба перед печкой
заснули сладким сном.
А вьюга до рассвета
шумела за окном.

Медведя лет пяти-шести
Учили, как себя вести:
— В гостях, медведь,
Нельзя реветь,
Нельзя грубить и чваниться.
Знакомым надо кланяться,
Снимать пред ними шляпу,
Не наступать на лапу,
И не ловить зубами блох,
И не ходить на четырёх.
Не надо чавкать и зевать,
А кто зевает всласть,
Тот должен лапой прикрывать
Разинутую пасть.
Послушен будь, и вежлив будь,
И уступай прохожим путь,
А старых уважай
И бабушку-медведицу
В туман и гололедицу
До дома провожай!
Так Мишку лет пяти-шести
Учили, как себя вести...
Хоть с виду стал он вежливым,
Остался он медвежливым.
Он кланялся соседям
Лисицам и медведям,
Знакомым место уступал,
Снимал пред ними шляпу,
А незнакомым наступал
Всей пяточкой на лапу.
Совал куда не надо нос,
Топтал траву и мял овёс.
Наваливался брюхом
На публику в метро
И старикам, старухам
Грозил сломать ребро.
Медведя лет пяти-шести
Учили, как себя вести.

Но, видно, воспитатели
Напрасно время тратили!

На свете старушка
Спокойно жила,
Сухарики ела
И кофе пила.
И был у старушки
Породистый пёс,
Косматые уши
И стриженный нос.

Старушка сказала:
— Открою буфет
И косточку пуделю
Дам на обед.
Подходит к буфету,
На полку глядит,
А пудель на блюде
В буфете сидит.

Однажды старушка
Отправилась в лес.
Приходит обратно,
А пудель исчез.
Искала старушка
Четырнадцать дней,
А пудель по комнате
Бегал за ней.

Старушка на грядке
Полола горох.
Приходит с работы,
А пудель издох.
Старушка бежит
И зовёт докторов.
Приходит обратно,
А пудель здоров.

По скользкой тропинке
В метель и мороз
Спускаются с горки
Старушка и пёс.
Старушка в калошах,
А пёс — босиком.
Старушка вприпрыжку,
А пёс — кувырком!

По улице курица
Водит цыплят.
Цыплята тихонько
Пищат и свистят.
Помчался вдогонку
За курицей пёс,
А курица пуделя
Клюнула в нос.

Старушка и пудель
Смотрели в окно,
Но скоро на улице
Стало темно.
Старушка спросила:

— Что делать, мой пёс?

А пудель подумал
И спички принёс.

Смотала старушка
Клубок для чулок,
А пудель тихонько
Клубок уволок.
Весь день по квартире
Катал да катал,
Старушку опутал,
Кота обмотал.

Старушке в подарок
Прислали кофейник,
А пуделю — плётку
И медный ошейник.
Довольна старушка,
А пудель не рад
И просит подарки
Отправить назад.

Была у меня сестра,
Сидела она у костра
И большого поймала
в костре осетра.
Но был осетёр хитёр
И снова нырнул в костёр.
И осталась она голодна,
Без обеда осталась она.
Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.
Только и съела, бедняга,
Что пятьдесят поросят,
Да полсотни гусят,
Да десяток цыпляток,
Да утятток десяток,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога,
Да двадцать бочонков
Солёных опёнков,
Да четыре горшка молока,
Да тридцать вязанок
Баранок,
Да сорок четыре блина.
И с голоду так исхудала она,
Что не войти ей теперь
В эту дверь.
А если в какую войдёт,
Так уж ни взад, ни вперёд.

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.
А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой

Скрюченные мышки.
И стояли у ворот
Скрюченные ёлки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.
И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.
А за скрюченным мостом
Скрюченная баба
По болоту босиком
Прыгала, как жаба.
И была в руке у ней
Скрюченная палка,
И летела вслед за ней
Скрюченная галка.

На Арбате, в магазине,
За окном устроен сад.
Там летает голубь синий,
Снегири в саду свистят.

Я одну такую птицу
За стеклом видал в окне,
Я видал такую птицу,
Что теперь не спится мне.

Ярко-розовая грудка,
Два блестящие крыла...
Я не мог ни на минутку
Оторваться от стекла.

Из-за этой самой птицы
Я ревел четыре дня.
Думал, мама согласится -
Будет птица у меня.

Но у мамы есть привычка
Отвечать всегда не то:
Говорю я ей про птичку,
А она мне про пальто.

Что в карманах по дыре,
Что дерусь я во дворе,
Что поэтому я должен
Позабыть о снегире.

Я ходил за мамой следом,
Поджидал её в дверях,
Я нарочно за обедом
Говорил о снегирях.

Было сухо, но галоши
Я послушно надевал,
До того я был хорошим -
Сам себя не узнавал.

Я почти не спорил с дедом,
Не вертелся за обедом,
Я "спасибо" говорил,
Всех за всё благодарил.

Трудно было жить на свете,
И, по правде говоря,
Я терпел мученья эти
Только ради снегиря.

До чего же я старался!
Я с девочками не дрался.

Как увижу я девочку,
Погрожу ей кулаком
И скорей иду в сторонку,
Будто я с ней незнаком.

Мама очень удивилась:
– Что с тобой, скажи на милость?
Может, ты у нас больной -
Ты не дрался в выходной!

И ответил я с тоской:
– Я теперь всегда такой.

Добивался я упрямо,
Повозился я не зря.
– Чудеса,- сказала мама
И купила снегиря.

Я принёс его домой.
Наконец теперь он мой!
Я кричал на всю квартиру:
– У меня снегирь живой!

Я им буду любоваться,
Будет петь он на заре...
Может, снова можно драться
Завтра утром во дворе?

Шенка кормили молоком.
Чтоб он здоровым рос.
Вставали ночью и тайком
К нему бежали босиком —
Ему пощупать нос.

Учили мальчики щенка,
Возились с ним в саду,
И он, расстроенный слегка,
Шагал на поводу.

Он на чужих ворчать привык,
Совсем как взрослый пёс,
И вдруг приехал грузовик
И всех ребят увёз.

Он ждал: когда начнут игру?
Когда зажгут костёр?
Привык он к яркому костру,
К тому, что рано поутру
Труба зовёт на сбор.
И лаял он до хрипоты
На тёмные кусты.

Он был один в саду пустом,
Он на террасе лёг.
Он целый час лежал пластом,
Он не хотел махать хвостом,
Он даже есть не мог.

Ребята вспомнили о нём —
Вернулись с полпути.
Они войти хотели в дом,
Но он не дал войти.

Он им навстречу, на крыльцо,
Он всех подряд лизал в лицо.
Его ласкали малыши,
И лаял он от всей души.

В недостроенную дачу
Мы приехали весной.
Я проснулась на рассвете,
Вижу – небо надо мной.

В кухне кровля не покрыта,
В потолке у нас дыра.
Подставляем мы корыто,
Медный таз и два ведра.

Просыпаешься в грозу -
Дождик булькает в тазу,
Через щель блеснёт зарница -
Над тобой грохочет гром...

А вчера влетела птица
Через крышу прямо в дом.

Обыскала я везде,
Вижу – птенчики в гнезде.

На подстилке пять птенцов,
Пять пушистых близнецов.

У детей такие рты -
Слышен писк за полверсты.

Если мать не прилетает,
Писк несётся всё сильнее!
Что мне делать, я не знаю,
Хоть самой лететь за ней!

Вдруг от бабушки я слышу,
Что печник нам сложит печь,
А потом починит крышу,
И она не будет течь.

Что же станет с гнездом?
Как вернётся птичка в дом?

Я стою и чуть не плачу -
К нам печник идёт на дачу,
Он кричит издали:
– Вы искали печника?

- Нет,- кричу ему в ответ,-
Печника искал сосед!
Там из печки дым идёт,
Не прочищен дымоход.

Я боялась – он вернётся,
Я дошла с ним до колодца,
Проводила до угла,
С нашей дачи увела.

Вьётся птичка над гнездом,
Прилетает прямо в дом.
Льётся дождик с потолка,
Но птенцы растут пока.

Просит ветер за окном:
– Я озяб, пустите в дом!
Я не буду бушевать,
Я улягусь, буду спать...

Все зимой меня клянут,
Я теперь не нужен тут!

Не пускает
Никто
Ни домой,
Ни под пальто...

Вот я спрячусь где-нибудь
И не буду больше дуть.

А до лета доживёте –
Ветер позовёте!

Тут я, в самую жару,
Лягу
И умру.

Кто вам тучи будет гнать,
Тёплый дождик посылать?

Просит ветер за окном:
– Я озяб, пустите в дом!

На бульваре дядя Шар
Предлагает свой товар:
Лёгкий, воздушный
Товар непослушный –
Красный, синий, голубой,
Розовый – любой!

Покупают папы,
Покупают мамы,
Покупают дети,
Покупает... Ветер!..

На глазах детворы
Он купил все шары –
Красный, синий, голубой
И – скорей домой!

Он летел, держась за шарик,
А внизу – буль-буль-бульварик...
И ходят печальные дети,
И смотрят на шарики эти,
И никто уж не хохочет,
И никто, никто не хочет
В чехарду, в перегонки,
Даже в прыгалки!

И ветер печально вздохнул,
И печально шары он вернул...
Он летал над буль-бульваром,
Раздавал шары он даром!

И от этой доброты
Распускались все цветы,
И смеялась детвора,
И кричали все: "Ура!"
Все скакали-прыгали
И ногами дрыгали!

У лисицы не напрасно
Белый кончик на хвосте –
Этот кончик виден ясно
В самой тёмной темноте.

Ночь стоит в лесу густом.
Слышен шорох под кустом:
Ходят хвостиком лисята
За лисицыным хвостом.

Мальши шагают смело
В чёрной темени лесной.
Мама вправо, мама влево,
А лисята за лисой.

За мамашею лисицей
Дети ходят вереницей.

И никто из них в сторонку
Не отходит в темноте:
Ведь у каждого лисёнка
Белый кончик на хвосте!

Утащил большой разбойник
Королевскую казну,
И удрал большой разбойник
В сковородке на Луну.

В сковородке-космолётке
Он добрался до луны, –
Но за два вагона денег
Там не купишь даже веник,
Потому что нет страны!

Нет страны и нет людей,
На луне дрожит злодей,
Он – голодный, он простужен,
Деньги жарит он на ужин!

На луне продуктов нет,
Деньги ест он на обед!
И кладёт на завтрак в рот
Он из денег бутерброд!

Превратился он в копилку, –
Если стукнуть по загылку,
Из него летят в штаны
Все монеты из казны!
На Луне продуктов нет,
Кроме съеденных монет.

И мечтает на Луне
Он позавтракать в стране,
Королю вернуть казну
И признать свою вину,
Съев хоть булочку одну!

Подушка вышла на балкон,
Она проветриться хотела,
Но ветер стукнул кулаком, –
И вниз подушка полетела!

Там шёл весёлый человек,
Ему продуло ветром ушко, –
Вдруг на него, как с неба снег,
Упала целая подушка!

Но весельчак сказал: – Ура!
Привет, чудесная подружка!
Ужасный ветер! Будь добра,
Лежи спокойно, грей мне ушко!

Они шагали по Москве,
И никого не удивляло,
Что у него на голове
Подушка вместо одеяла!

Домой вернулись – пили чай,
И весельчак воскликнул: – Кстати,
Ты – чья подушка?... Отвечай!
– Подушка я с твоей кровати.

Пони девочек катает,
Пони мальчиков катает,
Пони бегаёт по кругу
И в уме круги считает.

А на площадь вышли кони,
Вышли кони на парад!
Вышел в огненной попоне
Конь по имени Пират.

И заржал печальный пони:
– Разве, разве я не лошадь?
Разве мне нельзя на площадь?
Разве я вожу детей
Хуже взрослых лошадей?

Я лететь могу, как птица!
Я с врагом могу сразиться
На болоте, на снегу!
Я могу, могу, могу!

Приходите, генералы,
В воскресенье в зоопарк!
Я съедаю очень мало,
Меньше кошек и собак.

Я выносливее многих-
И верблюда, и коня!
Подогните ваши ноги
И садитесь на меня.

На горе шумит ветла,
На ветле звенит пчела,
Полосатая как зебра.

В нашу лодку иногда
Набирается вода,
В глубине плывёт звезда,
Серебристая как рыба.

В роще – клёны и дубы,
А под ними есть грибы,
Каждый гриб похож на зонтик.

Вышел месяц молодой,
Небо кажется водой,
Туча кажется волной,
Месяц – лодкой деревянной.

До чего же всё похоже!
Значит, я, наверно, тоже
На кого –нибудь похож!

Я пошёл и крикнул козам,
Уткам, овцам и стрекозам:
– На кого же я похож?

Белый козлик повернулся,
По-козлячьи улыбнулся
И сказал по-человечьи:
– Разве ты не видишь сам?

Ты добрее, чем телёнок,
Веселее, чем козлёнок,
Ты совсем ещё ребёнок,
Но похож на человека!

Ленивая кошка
Не ловит мышей.
Ленивый мальчишка
Не моет ушей.
Ленивая мышка
Не выроет норку.
Ленивый мальчишка
Не любит уборку.

Ленивая мушка
Не хочет летать.
Ленивый мальчишка
Не хочет читать!
Что делать, скажите,
Добрейшей старушке,
Когда завелись
У старушки в избушке:

Ленивая кошка,
Ленивая мышка,
А также ленивая
Сонная мушка
И с ними в придачу
Ленивый мальчишка?
Старушка пошла
на охоту – За кошку!

Привыкла и ловит
Мышей понемножку.
За мышку под брёвнами
Вырыла норку,
Мешочек пшена
притащила И корку.
Потом за мальчишку
Затеяв уборку

И быстренько уши
промыв За мальчишку,
Старушка взяла
Интересную книжку,
Которую залпом
прочла – За мальчишку!
Теперь – За ленивую,
сонную мушку! -

Старушка расправила
Нежные крылья
И вдаль полетела
Проведать подружку!
Ах, завтра старушке
Придётся опять
За мушку – летать,
За мальчишку – читать,

За кошку – мышей
на охоте Хватать,
За мышку – в норе
Под бревном хлопотать.
Как жили бы в этой
Ленивой избушке,
Не будь на земле
Неленивой старушки?

Как у старой бабки
Жили-были лапки.

Встанет бабка утром рано,
Выйдет в погреб за сметаной —
Лапки вслед за ней бегут.
Всюду бабку стерегут.

Сядет бабушка вязать —
Лапки рядом с ней опять:
Схватят бабушкин клубок
И закатят в уголок...
Надоели бабке
Озорные лапки!

Видит бабка — у ворот
Умывают лапки рот.
Стала бабка ждать гостей,
Суп сварила из костей.

Ждёт гостей, а их все нет.
Стынет бабушкин обед.
Глядь, а лапки из кастрюли
Кость большую утянули.

Вот тебе и лапки!
Нет покоя бабке.

Отчего ж тогда стара
Их не гонит со двора?

Оттого, что ночью лапки
Верно служат старой бабке.
Если лапки ночью вскочат,
Когти острые поточат,

По полу пройдутся —
Все мыши разбегутся!
Нет мышей у бабки.
Вот какие лапки!

Стоит небольшой старинный
Дом над зелёным бугром.
У входа висит колокольчик,
Украшенный серебром.
И если ты ласково, тихо
В него позвонишь, то поверь,
Что в доме проснётся старушка,
Седая-седая старушка,
И сразу откроет дверь.
Старушка приветливо скажет:
— Входи, не стесняйся, дружок!
На стол самовар поставит,
В печи испечёт пирожок
И будет с тобою вместе
Чаёк распивать дотемна,
И старую добрую сказку
Расскажет тебе она.
Но если, но если, но если
Ты в этот уютный дом
Начнёшь кулаком стучаться,
Поднимешь трезвон и гром,
То не слышать тебе сказки
И не видать пирога;
Не выйдет к тебе старушка...
А выскочит Баба-Яга!

Одна Камбала,
Закусив удила,
По Морю Чудес
Галопом плыла.
А лошадь бодалась -
Сорваться пыталась
С крючка, на который,
Как рыбка, попалась,
Поймалась на удочку
В Море Чудес!

- Плохие дела! -
Говорит Камбала.
Но это услышала
Рыба-пила,
Она запилила,
Волна забурлила,
И с удочки живо
Лошадка ушла!

Чего не случается
В Море Чудес?

Хвостом на прощанье
Махнув рыбаку,
Рогатая лошадь
Сказала «Ку-ку!»
И волны бодая,
И рыбок катая,
Пасётся на море
Лошадка такая,
Пасётся лошадка
На Море Чудес!

- Вторая лошадка
Уходит с крючка! -
Заплакал рыбак,
Но достал червячка
И сделал насадку,
Чтоб третью лошадку
Без промаха выудить,
Как судачка!

А третья лошадка
Летит в вышине,
Два белых крыла

Мой конь притомился. Стоптались мои башмаки.
Куда же мне ехать? Скажите мне, будьте добры.
— Вдоль Красной реки, моя радость, вдоль Красной реки,
до Синей горы, моя радость, до Синей горы.
— А где ж та гора, та река? Притомился мой конь.
Скажите, пожалуйста, как мне проехать туда?
— На ясный огонь, моя радость, на ясный огонь,
езжай на огонь, моя радость, найдёшь без труда.
— А где же тот ясный огонь? Почему не горит?
Сто лет подпираю я небо ночное плечом...
— Фонарщик был должен зажечь, да, наверное, спит,
фонарщик-то спит, моя радость... А я ни при чём.
И снова он едет один без дороги во тьму.
Куда же он едет, ведь ночь подступает к глазам!..
— Ты что потерял, моя радость? — кричу я ему.
А он отвечает: — Ах, если б я знал это сам...

У неё на спине!
И эта лошадка
Играет на дудочке:
— Сматывай удочки,
Сматывай удочки
Да прилетай
Покататься на мне,
В солнечном небе,
Над Морем Чудес!

Жила-была собака.
Она была большая,
И был у той собаки
Огромный рыжий хвост.
И вот, когда собака
Бежала по дороге,
За нею пыль вставала
Почти до самых звёзд.

И были у собаки
Огромнейшие зубы,
И лаяла собака,
Как миллион собак.

Когда она дышала,
С домов слетали крыши
И все деревья гнулись
И это было так.

Жила-была собака...
Но только ты не бойся,
Она была послушной
И доброю была.
Меня она любила
И в гости приходила,
И ела хлеб с вареньем,
И сладкий чай пила.

И добрая собака
Со мной гулять ходила
И ласково крутила
Своим большим хвостом.
А вот что было дальше,
Ещё я не придумал.
Сначала я придумаю,
А расскажу потом.
